

ИНТЕРВЬЮ

Борис Кравченко: Наша задача — укрепить движение

Летом 2010 года ведущие силы российского рабочего движения завершили объединительный процесс, образовав единый профцентр на базе Конфедерации труда России. Каковы перспективы этой организации и задачи профсоюзов в условиях продолжающегося экономического и социального кризиса? Генеральный секретарь КТР Борис Кравченко отвечает на вопросы редакции «Левой политики».

Во всем мире кризис ударил по трудящимся, заставив работодателей сокращать штаты и снижать зарплату, а правительства проводить программы экономии за счет урезания социальной сферы. Для профсоюзов обычно периоды кризиса оказываются серьезным испытанием, поскольку давление на них со стороны властей и хозяев усиливается. Но в Западной Европе можно наблюдать, как после недолгой паузы, вызванной ухудшением ситуации, профсоюзы не только перешли в контрнаступление, мобилизуя значительные массы людей в поддержку своих требований, но и выступили в качестве наиболее радикальной политической силы, противостоящей неолибераль-

ной политике, в отличие от левых партий, которые либо слабы и нерешительны, либо полностью сдали свои позиции. В России, однако, подъема профсоюзной борьбы не наблюдается. Как вы оцениваете текущую ситуацию? Возможно ли у нас повторение западноевропейского опыта или же ситуация нашей страны не дает оснований для подобного оптимизма?

Всплеск профсоюзной активности в Западной Европе и социальное затишье в Российской Федерации в очередной раз иллюстрируют расхожий тезис о том, что при ухудшении экономической ситуации обеспеченные высококвалифицированные наемные работники начинают бастовать, а бедные и голодные продолжают голодать. Здесь работает множество факторов. У европейских профсоюзов нет выбора: они должны либо стеной встать на пути правительств, которые пытаются отнять у трудящихся важнейшие завоевания последних пятидесяти лет жесточайшей классовой борьбы, либо от них просто ничего не останется. Эти завоевания очень значительны. Их отмена вернет европейские страны к трудовым отношениям вре-

мен послевоенной разрухи. Право на организованный протест, широкую национальную межсекторальную забастовку, право на сильные профсоюзы, наконец, европейские трудящиеся приобрели не по доброй воле со стороны собственников и государства. Профсоюзы остро понимают востребованность социального протеста и мобилизуют трудящихся на борьбу с неолиберальным наступлением. В остроте этих социальных столкновений общество видит залог будущего консенсуса и стабильности. Это срабатывало много раз и отношения у всех общественных субъектов к происходящему позитивное и спокойное. Кто-то, может быть, и шокирован масштабам выступлений и организованностью протеста, но все понимают, что все происходящее — норма, и с требованиями протестующих наемных работников придется считаться. Привыкшие к социальному благополучию молодые работники, учащаяся молодежь и студенты, выросшие в условиях пропаганды потребления и ценностей либерализма, получают наглядный урок того, как важно защищать свои права, пользоваться возможностью легального протеста, иметь возможность влиять на политику собственной профессиональной организации, формулировать собственное отношение к общественным процессам и социальным проблемам. Все работает.

В России в силу целого ряда обстоятельств экономический кризис привел к более тяжелым социальным потерям, серьезнейшим образом ухудшил положение малообеспеченных слоев населения, в которых у нас пребывает более половины страны. Даже точно оценить масштаб этих потерь невозможно. Не случайно Росстат фактически засекретил динамику из-

менения занятости по регионам и в стране в целом. Миллионы людей потеряли работу, оказались в неоплачиваемых отпусках и простоях. Без работы, средств к существованию и возможности выехать на родину оказались миллионы работников-мигрантов. Большинство предприятий снизило размер заработной платы, в лучшем случае заморозив ее размер. Огромное количество работников, согласившихся в «тучные годы» на серые схемы оплаты труда, осталось только с постоянной «белой» минимальной частью заработной платы. Десятки тысяч работодателей в одностороннем порядке пересмотрели важнейшие содержательные части трудовых соглашений и коллективных договоров. Огромное число работников в течение многих месяцев было озабочено вопросами поиска хоть какого-то источника существования и поддержания семей. Еще раз подчеркну, что в силу непрозрачности производственных отношений и слабости государственных институтов, отвечающих за трудовые отношения, даже подвергнуть эти изменения какому-либо серьезному анализу было невозможно. Не говоря уже о разработке и принятии серьезного комплекса мер по противодействию надвигающейся катастрофе. Если принять за данность тот факт, что кризис преодолен, в чем приходится сомневаться, то, конечно же, катастрофы удалось избежать не благодаря органам ручного управления страной, поездкам в Пикалево и изъятию авторучки у Дерипаски. Сработала привычка населения полагаться на свои силы, выплывать, не рассчитывая ни на кого, выживать, используя любую возможность. Привычка эта вырабатывалась отнюдь не последними двумя десяти-

ками лет, а за весь обозримый период российской истории. Тут было, конечно, не до социального протеста. Детей надо было кормить.

Сейчас, когда вроде бы чуть отпустило, опомнились государство. Чиновники вдруг поняли, что «социальные обязательства весьма велики», и началось судорожное обрезание всего, что требует каких бы то ни было бюджетных средств. Одновременно мы наблюдаем попытку компенсировать потери финансовых институтов и промышленных группировок за счет нового пакета неолиберальных реформ, навязываемых обществу. Мы вновь переживаем этап повсеместной приватизации объектов и организаций в социальной сфере, жилищно-коммунальном хозяйстве, существенного сокращения рабочих мест в образовании, медицине, бюджетной сфере (в частности Федеральный закон № 83).

Нам становится ясно, что нам хотят здесь предложить уровень социальной защиты и трудовых прав, который был бы актуальным в начале 20 века, в годы, которые предшествовали Октябрьской революции. Реализация права на создание независимых от государства и работодателя профсоюзов существенно затруднена, вызывает ожесточенное сопротивление работодателей, поддерживаемых коррумпированной частью государственного аппарата. Обеспечивать деятельность профсоюзных организаций становится все сложнее и сложнее. Законодательство о забастовках таково, что мы фактически лишились права на забастовку. В условиях фактического отсутствия этих двух инструментов защиты социально-трудовых прав мы не можем говорить о возможности в полной мере использовать наше право на ведение кол-

лективных переговоров. Профсоюзы испытывают повсеместное давление со стороны работодателей и коррумпированной части государственного аппарата. Это давление в полной мере получает любая организация, которая ведет честную деятельность по защите социально-трудовых прав. Это происходит на всех уровнях: от национального до локального. На уровне первичных профсоюзных организаций лидеры наших профсоюзов оказываются на переднем крае социального протеста. Государство все чаще и чаще рассматривает наемных работников, объединяющихся для защиты своих трудовых прав в нормальные профсоюзы как на мятежников и экстремистов. Они получают препятствия в своей деятельности как от работодателей, так и от государственных органов, призванных обеспечивать выполнение законодательства в трудовых отношениях. Это происходит повсеместно, вне зависимости от принадлежности профсоюза к той или иной конфедерации. Предпринимается ревизия трудового законодательства, снижается законодательная защита профсоюзных лидеров. Мы понимаем, что такое поведение государственных органов связано с фобиями по поводу возможного широкого социального протеста в связи с катастрофическими последствиями глобального кризиса. Все громче звучат предложения по повышению пенсионного возраста. Государство снимает с себя важнейшие социальные обязательства и отстраняется от своей функции как регулятора социально-трудовых отношений. Цель этих реформ — резкое снижение государственных расходов, прежде всего, в социальной сфере. Таким образом, государство одной

рукой снижает возможности профсоюзной деятельности, с другой стороны, создаются условия для еще большей эксплуатации наемных работников.

Не думаю, что разрозненные, ослабленные кризисом, лишенные многих прав профсоюзы способны сегодня в нашей стране возглавить широкое социальное протестное движение. Одна из наших задач — готовить наши объединения к подобному развитию ситуации, усиливать и укреплять движение.

Объединительный процесс в профсоюзном движении, затянувшийся на долгие годы, дал, наконец, в 2010 году ожидаемый результат: два крупнейших центра профсоюзов — Всероссийская конфедерация труда и Конфедерация труда России слились в единую организацию на основе КТР. Но произошло это не без потерь. Как вы оцениваете итоги и уроки объединительного процесса? Каковы перспективы его продолжения? Каковы цели и задачи новой, расширенной КТР, в чем ее отличие от «старой» КТР? Кроме состава, разумеется.

Я не очень понимаю, о каких потерях идет речь. В обновленную объединенную КТР не попали профсоюзы, которые либо существуют только на бумаге, либо те, где не работают демократические процедуры и появляется возможность манипуляций со стороны коррумпированных лидеров, которые сидят в этих креслах по двадцать лет уже. У нас была стратегическая цель — избавиться от всякой подобной мертвечины. И мы этого достигли. Всеми, кто встал в абсолютно необъяснимую с любой точки зрения оппозицию объедине-

нию двигали неясные для нас мотивы. Они все с треском проиграли. Так что потерь не было. Была процедура очищения. Да, процесс объединения был сложный, противоречивый и достаточно драматический. Всех лидеров просветило, как рентгеном. Практически все организации прошли проверку на верность принципам и тем целям, которые они декларируют. Круг национальных профсоюзов, не входящих в ФНПР, которые можно называть демократическими, свободными, независимыми, — как угодно, — в ходе этих событий существенно сократился. Все они либо уже состоят сегодня в объединенной КТР, либо стремятся как можно скорее встать в наши ряды. Ведь объединение ВКТ и КТР, которое произошло в мае 2010 года, дало серьезный импульс дальнейшему объединению здоровых сил вокруг нашего профцентра. Уже после этого о своем намерении влиться в наши ряды объявила «Защита труда». Подобное намерение выразил Федеральный профсоюз авиадиспетчеров и ряд других, близких к нему организаций. Общероссийский профсоюз работников торговли и услуг просит принять его вновь в КТР. Профсоюз работников транснациональных кампаний в пищевом секторе «Солидарность» также заключил с нами соглашение, в котором предусмотрена конечная цель — вступление в Конфедерацию. Началось активное взаимодействие с профсоюзом РАН, профсоюзом работников предприятий малого и среднего бизнеса «Справедливость». Объединяются наши организации в регионах. Идет реальная работа по созданию единого профцентра. Другой площадки для объединения демократических профсоюзов нет и не будет. Наша задача быстро пройти организаци-

онный этап, согласовать принципиальные программные и организационные позиции с новыми организациями, наладить горизонтальные связи и вернуться к содержательной деятельности. Суть этой деятельности – создание условий и наращивание практики организации и развития новых профсоюзных организаций в секторах экономики и предприятиях, неохваченных профсоюзным членством. Эта задача многоуровневая, она требует сосредоточения всех имеющихся сил и ресурсов в рамках единого профсоюзного объединения. Объединения, в котором лидеры его субъектов являются единомышленниками, организации поддерживают друг друга солидарно, ресурсы используются для реализации единых стратегических целей.

Большинство отечественных экономистов доказывает невозможность повышения заработной платы в России, ссылаясь на дешевизну рабочей силы в Китае и других странах Азии. По их мнению, если мы будем повышать зарплату, то потеряем рынки. Между тем средняя зарплата в Китае на протяжении последних 10 лет росла весьма заметно, в том числе и в промышленности. Рабочие многих китайских предприятий получают заработную плату, сопоставимую с российской или более высокую. Когда в 2007 году во Всеволожске бастовали рабочие «Форда», отечественная пресса возмущалась их «жадностью». Мол, и так зарабатывают больше своих коллег в Тольятти, а еще и требуют прибавки. Однако рабочие того же «Форда» в Бразилии, собиравшие точно такие же модели, получали на 30–40% больше. Не говоря уже об испанских

или немецких рабочих, которые тоже производили аналогичные изделия. Собранные в Германии машины вполне конкурентоспособны. Отечественные предприятия проигрывают в конкурентной борьбе не из-за того, что труд рабочих стоит дорого, а из-за гротескной неэффективности управления, коррумпированности менеджмента, немыслимой нигде в мире раздутости бюрократических штатов и низкой производительности труда, вызванной нежеланием хозяев заводов тратить деньги на обновление оборудования и технологий. Существует ли у свободных профсоюзов определенная стратегия, направленная на изменение ситуации?

Мы давно не употребляем выражение «свободный профсоюз». Оно ничего не выражает. Если организация является зависимой и не является самоуправляемой, она не может называться профсоюзом вообще, по сути. Доля расходов на оплату труда, приходящаяся на прибыли российских и международных компаний, действующих на нашем рынке, до сих пор позорна мала. Она в разы меньше норм, существующих в развитых странах. Поэтому говорить о какой-то «дороговизне» рабочей силы в нашей стране не приходится. Нормы же прибыли до сих пор в разы выше. И это при упомянутой неэффективности управления и технологическом отставании. Сверхэксплуатация наемных работников, окружающей среды, природных ресурсов – основа стратегии корпораций на территории России так же, как и везде в мире. Уровень дезинтеграции и коррумпированности государственных институтов, отсутствие контроля над чиновника-

ми со стороны общества – отличная основа для подобной эксплуатации. При этом жесткость, с которой всевозможные государственные органы стремятся не допустить какой бы то ни было неподконтрольной профсоюзной активности, уже может конкурировать с китайскими методами подавления любого социального протеста. Руководители федеральных государственных институтов, приватизированных корпорациями, четко осознают, что условия для жесткой эксплуатации наемных работников являются конкурентным преимуществом, основой их собственного обогащения и личного процветания. И пренебрежение к трудовым и профсоюзным правам раз за разом воспроизводятся на всех уровнях государственной власти. И какая, по-вашему, стратегия может быть у демократических профсоюзов в этих условиях? Даже самые умеренные рассуждения вслух на эту тему потянут на известную антиэкстремистскую статью по нынешним временам. Если же говорить серьезно, то наша стратегия сегодня – в расширении наших рядов. Рядов тех наемных работников, которые готовы отстаивать свои права на достойные условия труда, достойную заработную плату, достойные условия жизни. Захравшимся собственникам, которые называют себя лидерами бизнеса, а также коррумпированной государственной машине, которая находится у них в руках, должно быть прописано сильнодействующее лекарство от жадности – сильные профсоюзы, стоящие на единых идеологических принципах, практикующие различные методы борьбы. Такие профсоюзы должны стать привлекательным центром для сопротивления тех, кто осознал уровень эксплуатации, под которую он попал,

и готов улучшить свою жизнь через сопротивление этой эксплуатации. Собственно этим мы и заняты.

Весной и летом 2010 года начали возникать региональные коалиции, объединяющие свободные профсоюзы и социальные движения. Вы неоднократно выступали за объединение сил. Что делается в этом направлении и каковы перспективы? Если не считать единовременных союзов, направленных на решение конкретных сиюминутных задач, что могут дать друг другу профсоюзы и социальные движения?

Основная задача профсоюзов – защита социально-трудовых прав. Однако наряду с прямыми нарушениями трудовых прав в современной России происходит сокращение прав социальных. Растут жилищно-коммунальные тарифы, коммерциализируются сферы образования и здравоохранения, сокращаются пенсионные права. Социальные реформы государства объективно дают старт новому витку снижения уровня жизни трудящихся. В таких условиях работа профсоюзов осложняется растущей зависимостью наемных работников от заработка и, следовательно, работодателя, связанной с ростом социальных расходов.

Постепенно профсоюзные активисты, все наемные работники начинают понимать, что решение проблем предприятия часто можно найти только за его воротами. Это и организация системной и комплексной поддержки в обеспечении занятости, и решение проблем социальных объектов, находящихся на балансе предприятия, и установление контроля над менеджментом, и сохранение уровня жизни трудящихся. Все это требует консолидации жителей города и

региона вокруг проблем предприятия, что предполагает и обращение профсоюзных движений к более широкому спектру социальных проблем. Такая консолидация является взаимовыгодной: работники проблемных предприятий получают более широкую социальную поддержку, жители региона получают возможность совместно с профсоюзами бороться за разрешение социально-трудовых конфликтов в интересах региона.

Во второй половине 2009 года заметной тенденцией низовой профсоюзной и социальной активности стала консолидация вокруг социально значимых общих проблем. Профсоюзные активисты, работники проблемных предприятий объединяются с другими жителями регионов для декларации требований, связанных с улучшением работы общественного транспорта, ограничением роста коммунальных тарифов, улучшением работы учреждений здравоохранения, реже требования касаются работы учреждений системы образования. Объединение может происходить и вокруг специфических проблем города или региона.

Сегодня социальные активисты, которые действуют вне профсоюзов, стали понемногу осознавать, что многие конкретные требования невозможно реализовать без реализации требований более общих, что локальные победы часто обнуляются в результате решений государства по другим поводам. Это связано с тем, что зачастую самые конкретные и внешне невинные требования социальных движений противоречат базовым интересам бизнеса и солидарного с ним государства. Социальным движениям, отстаивающим конкретную цель, все чаще приходится противостоять не отдельным местным или региональным администрациям, а кон-

солидированной стратегии бизнеса, которую государство все больше поддерживает законодательно.

Тем не менее, социальными движениями накоплен немалый опыт противостояния с администрациями, агитации и мобилизации людей вокруг той или иной проблемы. У их активистов и лидеров развиты организационные и пропагандистские навыки. Таким образом, складывается ситуация, когда сотрудничество социальных и профсоюзных движений необходимо и возможно.

Поле для взаимодействия профсоюзных и социальных движений может стать, во-первых, поддержка профсоюзных акций регионального, межрегионального и федерального значения со стороны активистов социальных движений, а во-вторых, отстаивание прав граждан на государственном уровне, в том числе и через политическое представительство и через политическое действие. Союз профсоюзов и социальных движений перспективен и тактически, и стратегически, он имеет, на наш взгляд, большое политическое будущее. При этом и на этой площадке профсоюзам необходимо сохранять свою самоидентификацию, не скатываться в правозащитную деятельность и постоянно держать в уме собственные стратегические цели и принципы.

Мне кажется, что профсоюзному движению современной России и, возможно, региона в целом, стоит стремиться к созданию описанных сейчас и иных возможных политических и социальных альянсов для усиления наших возможностей и решения стратегических задач на основе наших базовых принципов.

Вопросы, стоящие перед профсоюзами сегодня, то и дело упираются в политику: прихо-

дится бороться за право на забастовку, за свободу организации, за изменение трудового законодательства, которое в сегодняшней России, пожалуй, находится на уровне XIX века. С другой стороны, вмешательство профсоюзов в политику и создание ими коалиций с различными партиями, по большей части, ничего хорошего не дало, избранные по чужим спискам депутаты и мэры быстро теряли связь со своей социальной базой, механизмов контроля не было, последовательной политической линии не было. Время от времени начинается дискуссия о создании собственной партии. Нужна ли такая партия? Или нужно какое-то более сложное политическое объединение, что-то вроде союза или коалиции?

Скажу так: сильному профсоюзному движению, стоящему на основе понятной и четкой идеологии, имеющему авторитет у большинства наемных работников в стране, обязательно нужно иметь политическое крыло для реализации собственной стратегической программы в интересах членов профсоюзов. Активистская база, авторитетные лидеры такой политической организации должны формироваться внутри профсоюзного движения в ходе ежедневной деятельности и производственных акций. Думаю, что все это – вопрос не очень далекого будущего. Сегодня профсоюзам также необходимо решить ряд задач, в общественном сознании современной России являющихся политическими. Речь идет о защите базовых профсоюзных и трудовых прав, неразрывно связанных с гражданскими правами. Реализация права на свободу слова, собраний, права на объе-

динение, права на переговоры и на забастовку, наконец, – непреложное условие как для нормального общественного развития, так и для нормального развития профсоюзов как востребованных общественных институтов. Сегодня наша борьба за реализацию этих прав встречает яростное сопротивление. Люди, создающие профсоюзные организации, простые работники, отстаивающие свои трудовые права, вдруг моментально оказываются на переднем крае общественной борьбы. Их обвиняют в экстремизме, они один на один сталкиваются со всей государственной машиной подавления. Эта ситуация ненормальна. Она требует своего политического разрешения. Политического в полном смысле этого слова. Разрешения не на уровне передегований и разводов, а на уровне четкой реализации прав. Поэтому мы, конечно, заинтересованы в любом сотрудничестве и в любой коалиции с политическими силами, которые отстаивают демократические и социальные права граждан и поднимают эти вопросы на национальном уровне, исходя из интересов большинства населения. Беда в том, что таких сил на зачищенной российской политической поляне просто нет.

Профсоюзные активисты активно сотрудничают с левыми, но при ближайшем рассмотрении бросается в глаза, что это сотрудничество строится не столько на общей стратегии или идеологии, сколько на личной инициативе левых активистов, которые стремятся участвовать в «борьбе рабочего класса». Причем участие левых далеко не всегда бывает конструктивным. С одной стороны, они готовы бескорыстно помогать и работать, но с дру-

гой стороны, порой, приносят с собой свои сектантские склоки, стереотипы. Хотя есть и немало позитивного опыта, когда участие в профсоюзной работе помогает левым активистам лучше понять общественную ситуацию и разобраться в классовой борьбе, реальной, а не воображаемой. Тем не менее, остается открытым вопрос о взаимодействии левых и профсоюзного движения на стратегическом и идеологическом уровне. Как вы представляете себе будущее совместной работы профсоюзов и левого движения?

Мне кажется, что на этот вопрос я отвечал уже во многих своих интервью, включая и ваше издание. Не стоит преувеличивать опыт сотрудничества профсоюзов и левых. Содержательного, если хотите, интеллектуального, идейного взаимодействия и взаимного влияния не происходит. Должен также сказать, что демократические профсоюзы, много лет отстаивающие социальные права граждан, и есть по определению левые организации. Они гораздо последовательнее, деятельнее и представи-

тельнее любой из существующих левых групп и партий, называющих себя левыми, включая ту, которая представлена в парламенте. Считаю, что на первом этапе необходима дискуссионная площадка для взаимодействия тех активистов и интеллектуалов, которые осознают значение классовой борьбы, и имеют на этой основе единое представление о целях, задачах и стратегии общественного развития. Левые должны создавать единую интеллектуальную среду для создания серьезной гуманитарной альтернативы тому мрачному, слабоуправляемому, серенькому и мелкотравчатому нечто, которое пытается выдать себя за современное демократическое социальное государство. Правда для этого левое движение само должно встать на ноги, преодолеть сектантство и понять, что встроиться в нынешнюю политическую систему не даст возможности для дальнейшего роста. Профсоюзы заинтересованы в создании подобной интеллектуальной среды, возможно, больше, чем иные общественные субъекты. Мы, как и прежде, готовы к плотному сотрудничеству.